

Ознакомительный фрагмент

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

А. Д. ПОПОВ
**ВСЕСОЮЗНАЯ
ЗДРАВНИЦА**
**ИСТОРИЯ ТУРИЗМА
И КУРОРТНОГО ДЕЛА КРЫМА**
 в 1920–1980-е годы

ИЗДАТЕЛЬСТВО

АНТИКВА

Симферополь
2019

УДК 94(470-13)
ББК 63.3(4)6
П11

Рекомендовано к печати Учёным советом ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
протокол № 6 от 28.06.2018

Рецензенты:

В. В. Ежов — доктор медицинских наук, профессор, заведующий научно-исследовательским отделом физиотерапии, медицинской климатологии и курортных факторов ГБУЗ РК «Академический НИИ физических методов лечения, медицинской климатологии и реабилитации имени И. М. Сеченова»

Г. Н. Кондратюк — доктор исторических наук, профессор кафедры истории ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

Попов А. Д.

П11 Всесоюзная здравница: история туризма и курортного дела Крыма в 1920–1980-е годы : [монография] / А. Д. Попов. — Симферополь : Изд-во «ООО «Антиква», 2019. — 272 с. + цв. вклейка (16 с.). ISBN 978-5-6043477-0-6

В монографии на основе широкого круга источников проанализированы основные этапы, важнейшие достижения и проблемы развития туризма и курортного дела в Крыму на протяжении советского периода. Автор подробно описывает метаморфозы крымского туризма и санаторно-курортного дела начиная с принятия декрета «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» (1920) и до социально-экономических экспериментов периода перестройки. Охарактеризованы важнейшие виды и направления рекреационной деятельности (элитный отдых привилегированных слоёв СССР, массовое лечение и оздоровление по путёвкам, дикая рекреация, обслуживание иностранных туристов), а также раскрыт вклад основных туристско-рекреационных центров (Ялта, Евпатория, Алушта, Саки, Севастополь, Феодосия и др.) в реализацию масштабного государственного проекта по превращению Крымского полуострова во Всесоюзную здравницу.

Книга будет интересна историкам и краеведам, специалистам туристско-рекреационной сферы, преподавателям, студентам, экскурсоводам, гидам-переводчикам, музейным работникам, медицинским специалистам, а также всем, кто интересуется исторической судьбой Крыма в XX веке.

In the monograph on the basis of a wide range of sources the author analysed the main stages, the major achievements and problems of development of tourism and resort matter in the Crimea during the Soviet period. The author in detail describes metamorphoses of the Crimean tourism and sanatorium business, since adoption of the decree "About using the Crimea for treatment of workers" (1920) and prior to social and economic experiments of the period of "perestroika". The major types and the directions of recreational activity (elite rest of privileged stratum of society in the USSR, mass treatment and health improvement in vouchers, a "wild" recreation, service of foreign tourists) are characterized and also the contribution of the main tourist and recreational centers (Yalta, Yevpatoriya, Alushta, Saki, Sevastopol, Feodosiya, etc.) in implementation of the large-scale state project on transformation of the Crimean peninsula into an all-Union health resort is shown.

The book will be interesting to historians and local historians, the expert of the tourist and recreational sphere, to teachers, students, guides, guide-interpreters, museum workers, medical experts and also all who are interested in the historical fate of the Crimea in the XX century.

УДК 94(470-13)
ББК 63.3(4)6

ISBN 978-5-6043477-0-6

© Попов А. Д., 2019
© Оформление. ООО «Антиква», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. МЕТАМОРФОЗЫ КРЫМСКОГО ТУРИЗМА И КУРОРТНОГО ДЕЛА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Новые хозяева приморских дворцов _____	10
Первые маршруты, первые туристы _____	25
Стихия против «Красной Ниццы»: землетрясение 1927 г. ____	35
О «совтуровщине» и других «извращениях» в туризме _____	45
Эра пролетарского туризма _____	53
«Кузница здоровья» в действии _____	56
Через тернии к морю _____	64
Блеск и нищета массового туризма _____	72

РАЗДЕЛ 2. ГОРЯЧИЕ БУДНИ ВСЕСОЮЗНОЙ ЗДРАВНИЦЫ

Путёвка в лето _____	86
Вечная борьба с сезонностью _____	96
Многомиллионное племя дикарей _____	101
Индустрия гостеприимства «made in USSR»: советский курортный сервис _____	118
Welcome to the Soviet California!: иностранные гости на всесоюзном курорте _____	141
Здравницы особого назначения _____	155

РАЗДЕЛ 3. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КУРОРТНОЙ КАРТОЙ

Большая Ялта — флагман Всесоюзной здравницы _____	174
Детская здравница номер один. Евпатория _____	203
Большая Алушта — бронзовый призёр общекурортного первенства _____	208
На пути к вершинам. Феодосия. Судак. Коктебель _____	213
Благородная миссия курорта Саки _____	223
Севастополь: экскурсионная Мекка и форпост холодной войны _____	224
Освоение «курортной целины» _____	234
В поисках стратегии рекреационного развития _____	241

Вместо заключения. Ностальгия по Всесоюзной здравнице? _	247
Список использованных источников и литературы _____	249
Список сокращений _____	269
Приложение _____	270

**Светлой памяти
моих безвременно ушедших Учителей —
Игоря Геннадиевича Коркина
и Вячеслава Георгиевича Зарубина
посвящается**

ВВЕДЕНИЕ

*СССР — единственная страна в мире по не-
исчерпаемости и разнообразию курортных бо-
гатств... единственная в мире и по характеру
использования этих богатств. Крестьянин,
отдыхающий в Ливадийском дворце, — разве в
этом не отражается, как солнце в малой кап-
ле вод, всё существо советской власти!*

Н. А. Семашко, народный комиссар
здравоохранения РСФСР
(«Правда», 7 мая 1926 г.)

Один из популярных очерков о Крыме, изданный в начале XX в., начинается словами: «Трудно найти человека в России, которого не тянуло бы в Крым...»¹ Действительно, уже в дореволюционный период благословенная Таврида стала для жителей Российской империи одним из самых притягательных мест. Эта земля была интересна прежде всего огромной концентрацией природных и историко-культурных достопримечательностей; некоторые из них приобрели сакральное значение (место крещения князя Владимира) или закладывали фундаментальные основы патриотического воспитания соотечественников (памятники, связанные с первой обороной Севастополя 1854–1855 гг.). Крымский регион, с точки зрения среднестатистического россиянина, отличался ярким колоритом и особой экзотикой. Только здесь можно было одновременно наслаждаться тёплым морем, вечнозелёной растительностью, живописными, но относительно безопасными и доступными Крымскими горами, южными фруктами и виноградом, непривычными для россиян блюдами крымскотатарской, греческой, караимской кухни. Русская Ривьера, как стали всё чаще называть Крымское побережье, становится важнейшим направлением путешествий с лечебными, оздоровительными, познавательными, развлекательными целями. В 60-е гг. XIX в. Южный берег Крыма закрепил за собой статус постоянного места летнего отдыха представителей императорской династии Романовых. Вслед за августейшими особами сюда устремились российская знать, успешные предпринима-

тели, выдающиеся деятели отечественной культуры и науки, что также добавило этому региону популярности среди соотечественников. Ялта из скромного провинциального города у моря превратилась в своеобразную летнюю столицу огромной Российской империи¹.

Говоря о дореволюционном периоде рекреационного освоения региона, автор книги «Русская Ривьера», известный крымский исследователь Андрей Мальгин очень точно называет Крым «первым курортным романом России»². Если мы внимательно изучим историю развития отечественного туризма и курортного дела, то увидим, что первенство Крыма является не только богатой метафорой, красивой фигурой речи. Именно на этот южный регион России была направлена деятельность созданного в 1890 г. Крымского горного клуба (КГК), который многие исследователи называют первой жизнеспособной отечественной туристской организацией³. Несмотря на то что правление КГК находилось в Одессе как наиболее приближенном к Таврической губернии университетском центре, огромную работу выполняли отделения Крымского горного клуба, расположенные в Ялте, Севастополе и Феодосии. Так, за почти 30 лет своего существования Ялтинское отделение КГК обслужило свыше 145 тыс. экскурсантов⁴. По инициативе его членов в 1893 г. на нижнем плато Чатырдага был создан первый в стране туристский горный приют. Активистами Ялтинского отделения КГК в 1898 г. была проложена Штангеевская тропа, которая стала первой оборудованной и маркированной для туристов горной тропой в Российской империи⁵. В самом начале XX в. на Южном берегу Крыма открываются первые санатории противотуберкулёзного профиля для взрослых и детей, а весной 1914 г. в Севастополе создаётся Институт физических методов лечения, с которым связано появление отечественной физиотерапии — направления медицины, изучающего использование природных и искусственных физических факторов для лечебных целей.

В советский период Крым продолжал оставаться важнейшим туристско-рекреационным регионом страны, получив общепризнанный статус Всероссийской, а затем и Всесоюзной здравницы. Именно через Крым в 1923 г. был проложен первый советский дальний туристский маршрут, организованный Институтом методов внешкольной работы Наркомпроса РСФСР (Москва). К 1960 г. ежегодное количество туристов и рекреантов в Крыму достигло 1,2 млн человек, в 1970 г. — 5 млн, в 1980 г. — 7 млн,

¹ Подробнее о социокультурных особенностях рекреационного освоения Крыма в дореволюционный период см.: Мальгин А. В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII — начало XX в. 2-е изд. Симферополь, 2016. 349 с.

² Мальгин А. В. Русская Ривьера... С. 333–335.

³ Душевский В. П. Крым — родина отечествоведения // Культура Крыма на рубеже веков (XIX–XX вв.) : материалы респ. науч. конф. Симферополь, 1993. С. 93.

⁴ Подсчитано автором на основе годовых отчётов ЯО КГК (ККГК) за весь период его существования.

⁵ Долженко Г. П., Путрик Ю. С. История туризма в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации: 1696 г. — современность. Ростов н/Д, 2010. С. 42–43.

¹ Орловская Е. Н. Крым. М., 1911. С. 3.

а в 1988 г. — уже 8,3 млн человек¹. «Все хотят в рай. А рай — это Крым», — констатировал автор одного из фельетонов на страницах журнала «Крокодил»². И это утверждение также находило научное подтверждение. В 1975 г. было проведено всесоюзное социологическое исследование, в ходе которого респондентам был задан вопрос: «Как бы вы хотели провести свой летний отпуск?» Наибольшее количество опрошенных ответило, что хотели бы использовать отпуск для поездки в Крым³.

Повышению туристско-рекреационной привлекательности Крыма способствовали социальные программы государства по организации доступных путешествий, оздоровления и лечения, основная часть которых реализовывалась через профсоюзные организации и органы здравоохранения. Важную роль сыграли и такие факторы, как улучшение материального уровня жизни населения, урбанизация, увеличение продолжительности жизни, дальнейшее повышение транспортной доступности региона, в том числе для любителей автотуризма. При этом образ Крыма по-прежнему был окружён неким романтическим ореолом, ассоциировался с радостью, свободой, эффектом новизны. Один из авторов уже в конце 1980-х гг. писал:

Поездка в Крым пробуждает надежды: обещает исцеление недугов, радость общения с новыми людьми, соприкосновение с красотой природы. Благодатный климат, жажда новых впечатлений влекут сюда миллионы людей. Отдых от обыденности... необходимый в наш век постоянных стрессов и преследующего человека однообразия — здесь [в Крыму] кажется обеспеченным в полной мере⁴.

В наши дни достаточно распространённым является утверждение, что колоссальная популярность Крыма в советский период связана с существованием железного занавеса и отсутствием у граждан СССР возможности отдохнуть на зарубежных курортах. Но такая точка зрения очень упрощает реальность и не объясняет, например, большую востребованность путевок на крымские маршруты у вояжёров из-за рубежа. Ведь Большая Ялта, наряду с Москвой, Ленинградом, Киевом и Сочи, входила в пятёрку самых популярных среди иностранцев туристских центров СССР. Ежегодное количество зарубежных гостей Крымской области, несмотря на негативное влияние холодной войны, возросло с 17 тыс. в 1959 г. до более 130 тыс. в 1988 г.⁵ Они представляли как социалистические, так и капиталистические страны, путешествовали в рамках экскурсионных, оздоровительных, лечебных, научных и даже охотничьих туров, а также международных круизных маршрутов. Одновременно с массовым иностранным туристом весьма позитивные впечатления о своём пребывании в Крыму сохранили

политики мировой величины (например, президент США Ричард Никсон), выдающиеся писатели, известные представители шоу-бизнеса. Крылатой стала фраза чилийского поэта и общественного деятеля, лауреата Нобелевской премии по литературе 1971 г. Пабло Неруды о том, что «Крым — это орден на груди планеты Земля».

Учитывая всё вышесказанное, можно смело утверждать, что, когда мы говорим о необходимости дальнейшего развития Крыма как одного из ведущих туристско-рекреационных центров национального и международного уровня, необходимо помнить о его пионерской роли в истории отечественного туризма, а также всесторонне изучать и использовать тот богатейший опыт, который был накоплен в советский период. За более чем 70 лет, которые были отсчитаны историей со времени принятия в 1920 г. ленинского декрета «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» до краха СССР, крымский туризм прошёл тернистый и противоречивый, но чрезвычайно результативный путь развития и созидания, описанию которого и будет посвящена эта книга.

* * *

Первоначальная версия данного труда в виде научно-популярного издания была подготовлена в 2016 г. благодаря поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-41-93578), но по ряду причин тогда так и не была опубликована. В последующие годы первоначальный текст был существенно дополнен и переработан, прошёл процедуру научного рецензирования и был рекомендован к печати Учёным советом Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (протокол № 6 от 28 июня 2018 г.) в качестве научной монографии. Автор выражает слова искренней благодарности друзьям, коллегам и рецензентам, без помощи и участия которых это издание не могло бы состояться: Александру Бурдонову, Владимиру Ежову, Вячеславу Зарубину, Григорию Кондратюку, Людмиле Кузнецовой, Андрею Мальгину, Марии Мальгиной, Павлу Марциновскому, Игорю Орлову, Олегу Романько, Анастасии Стояновой, Наталье Сырбу, Вере Фёдоровой, Александру Германовичу Герцену и Сергею Борисовичу Филимонову. Также хочется высказать слова искренней благодарности сотрудникам Крымской республиканской универсальной научной библиотеки, Научной библиотеки «Таврика» Центрального музея Тавриды, Научной библиотеки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Российской государственной библиотеки и Российской национальной библиотеки за их неисчерпаемую доброжелательность, терпение и профессионализм, проявленные во время нашего многолетнего взаимодействия. Особые слова признательности хочется выразить работникам Государственного архива Республики Крым, Архива города Севастополя, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива экономики. Фонды этих архивных учреждений хранят ещё немало ценных, но малоизученных документов, которые будут использоваться многими поколениями исследователей истории крымского туризма и курортного дела.

¹ Курортно-рекреационное хозяйство Крыма: сезонность, занятость населения : информ. материал. Симферополь, 1990. С. 13.

² Митин В. К северо-востоку от рая // Крокодил. 1968. № 18. С. 13.

³ Литературная газета. 1977. 20 июля.

⁴ Опочинская А. Невзгоды старой Ялты // Архитектура СССР. 1989. № 1. С. 102.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 2106. Л. 130.

Безусловно, данная работа, являющаяся первой попыткой представить комплексную характеристику развития туризма и курортного дела Крыма в советский период, не претендует на то, чтобы досконально проанализировать все аспекты этой многогранной и во многом дискуссионной темы. Однако автор постарался использовать максимально широкий и разнообразный корпус исторических источников. Помимо документов семи архивов России и Украины, были изучены также опубликованные официальные документы, статистические и справочно-аналитические работы, документы личного происхождения (мемуары, воспоминания, интервью, путевые очерки), справочные и рекламно-информационные издания для туристов (путеводители, маршрутные справочники, туристские проспекты и буклеты), материалы советской журнальной периодики (в том числе специализированных журналов «На суше и на море», «Турист-активист», «Турист», «Путешествие в СССР»), центральных и местных газет, а также записи устных интервью. Многие из этих материалов впервые вводятся в научный оборот. Некоторые важные тенденции развития крымского туризма и курортного дела также нашли своё отражение в художественной литературе и кинофильмах советского периода.

Отдельные сюжеты из данной книги были опубликованы нами ранее в научных статьях, а также в журнале «Деловой Крым» и газетах «Крымское время», «Первая крымская», «Совершенно секретно». Хотелось бы поблагодарить высокопрофессиональных журналистов и вместе с тем талантливых и терпеливых редакторов Владимира Андронаки, Алексея Васильева, Дмитрия Жмуцкого, Олега Соловьёва, благодаря которым в разное время смогли появиться эти предварительные пробы пера. Наконец, для реконструкции некоторых аспектов истории крымских курортов и туризма в последние советские десятилетия важную роль сыграло обсуждение online с участниками групп «Крымоустройство» (основатель и модератор группы Сергей Киселёв) и «Старая Ялта» в социальной сети Facebook.

Основной миссией книги является пробуждение интереса специалистов и широкой общественности к глубокому и всестороннему изучению истории Крыма как Всесоюзной здравницы. Хочется надеяться, что результаты проделанной нами многолетней исследовательской работы, изложенные в научно-популярной форме, будут интересны самой разнообразной читательской аудитории — историкам и краеведам, специалистам туристско-рекреационной сферы, преподавателям и студентам, экскурсоводам и гидам-переводчикам, музейным работникам, медицинским специалистам, а также всем, кто интересуется исторической судьбой Крыма в XX в.

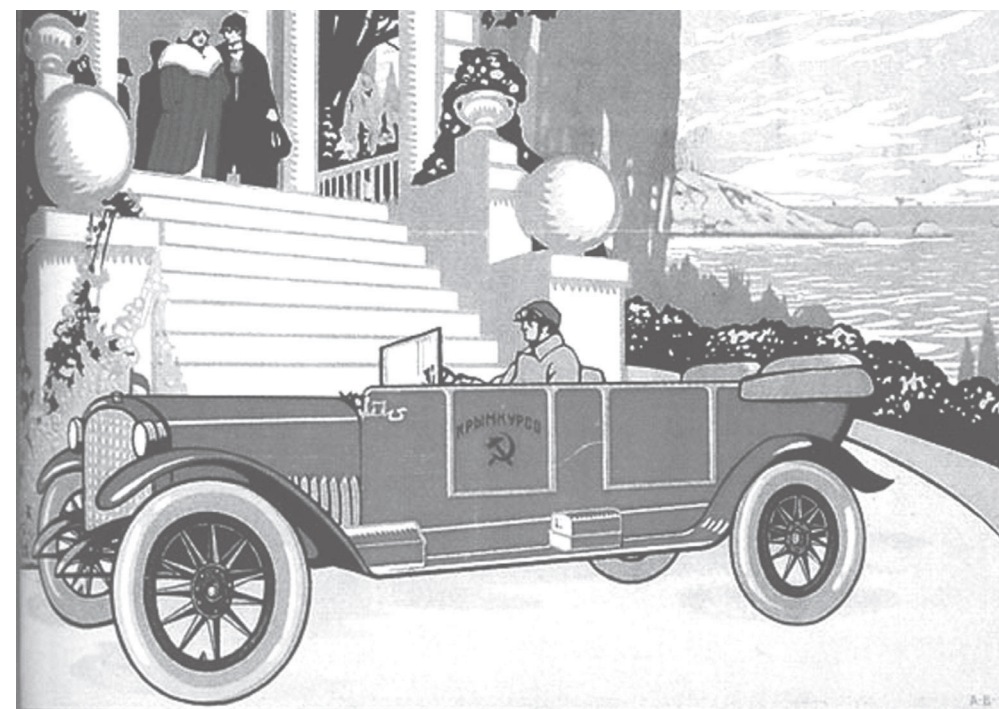
Автор будет глубоко признателен читателям, которые захотят поделиться своими воспоминаниями, материалами и фотографиями, связанными с историей туризма и курортного дела Крыма в советский период (контактный адрес электронной почты: vsezdravnitsa@mail.ru). История Всесоюзной здравницы настолько увлекательна, что хочется возвращаться к ней вновь и вновь...

РАЗДЕЛ

1

**МЕТАМОРФОЗЫ
КРЫМСКОГО ТУРИЗМА
И КУРОРТНОГО ДЕЛА
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

КРЫМСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО КУРОРТНЫХ И МЕЖДУГОРОД-
НЫХ СООБЩЕНИЙ. ПРАВЛЕНИЕ: СЕВАСТОПОЛЬ, УЛ. ТРОЦКОГО, №6.

НОВЫЕ ХОЗЯЕВА ПРИМОРСКИХ ДВОРЦОВ

Летопись истории курортов Крыма советского периода традиционно велась с момента подписания В. И. Лениным 21 декабря 1920 г. декрета «Об использовании Крыма для лечения трудящихся». В преамбуле этого документа говорилось:

Благодаря освобождению Крыма Красной Армией от господства Врангеля и белогвардейцев открылась возможность использовать целебные свойства Крымского побережья для лечения и восстановления трудоспособности рабочих, крестьян и всех трудящихся всех советских республик, а также для рабочих других стран... Санатории и курорты Крыма, бывшие раньше привилегией крупной буржуазии, прекрасные дачи и особняки, которыми пользовались раньше крупные помещики и капиталисты, дворцы бывших царей и великих князей должны быть использованы под санатории и здравницы рабочих и крестьян¹.

На протяжении всего советского периода постоянно подчёркивалось, что именно ленинский декрет лёг в основу новой концепции рекреационного освоения Крыма, юридически закрепив доступность курортного лечения и отдыха для представителей пролетариата. Не случайно впоследствии в Приморском парке Ялты, которая фактически являлась курортной столицей Крыма или даже всего СССР, появился каменный обелиск с полным текстом этого исторического документа, считавшийся одним из главных символов Всесоюзной здравницы:

В Ялте, там, где у Приморского парка берёт начало набережная, носящая имя вождя, возвышается обелиск. Под лучами яркого солнца переливаются чистым огнём золотые строки, навечно высеченные на камне, — строки ленинского декрета «Об использовании Крыма для лечения трудящихся».

А вокруг — преображённый волею ленинской партии, советского народа край, край курортов, где ярко видно, как на деле воплощаются заветы Ильича².

Здесь мы имеем дело с классическим «мифом основания» (foundation myth) как одним из базовых элементов любого политического мифотворчества. Миф основания — это история о «начале начал» какой-либо этнической группы, организации, государства, описывающая момент ка-

чественного перехода от негативного прошлого к светлому будущему¹. Опираясь на некие подлинные факты, миф основания сильно упрощает историческую реальность, а также даёт чёткую схему морально-этической оценки произошедшего. Так было и с историей про ленинский декрет, поскольку на самом деле отправной точкой советизации курортов Крыма вполне можно считать несколько более ранних документов. Так, уже 16 ноября 1920 г., в день окончательного занятия Крыма Красной армией, только что созданный Военно-революционный комитет Крыма издал приказ № 2 за подписью председателя ревкома Белы Куна, вторым пунктом которого значилось:

Выселить из всех вилл и дач, имений буржуазии и устроит дома отдыха для Освободителей Крымских Трудящихся масс — больных и раненых Красноармейцев и Петроградского и Московского пролетариата поднявшего первое знамя возстания против помещиков и капиталистов².

А 14 декабря 1920 г. появился приказ № 106 Крымского революционного комитета «О мерах по превращению Крыма во Всероссийскую здравницу», который подписал не только уже упомянутый Бела Кун, но и представитель центральной власти — народный комиссар здравоохранения РСФСР Николай Александрович Семашко. Здесь подчёркивалась необходимость исключительно целевого использования санаторно-курортного фонда, отмечалась приоритетность обеспечения его продовольствием, топливом и транспортом, а статус медицинских работников здравниц приравнивался к врачебному персоналу, участвующему в ликвидации эпидемий³.

Выбор декрета от 21 декабря 1920 г. для создания канонического мифа о рождении Всероссийской (позже — Всесоюзной) здравницы явно обуславливался тем, что был «освящён» прямой связью с именем Ленина, этого «великого вождя мирового пролетариата», что придавало ему наивысшую значимость в рамках советского идеологического дискурса. Именно Владимир Ильич Ленин, никогда не посещавший Крым, с идеологических позиций должен был возглавить пантеон «отцов-основателей» главного курорта Страны Советов.

Очевидно, что в прославленном «декрете Ильича» политико-идеологическое содержание имело доминирующее значение. После революционных событий 1917 г. и лихолетья Гражданской войны курорты Крыма превратились в своеобразный трофей пролетариата как класса-победителя, который теперь должен был беспрепятственно черпать ранее недо-

¹ О понятии «мифа основания» в политическом мифотворчестве см.: Schöpflin G. The Functions of Myth and a Taxonomy of Myths // Myths and Nationhood / Ed. by G. Hosking, G. Schöpflin. New York, 1997. P. 33.

² ГАРК. Ф. Р-1188. Оп. 3. Д. 10. Л. 2. При цитировании сохранены орфография и пунктуация источника.

³ Приказ № 106 Крымревкома о мерах по превращению Крыма во всероссийскую здравницу // Ревкомы Крыма : сб. док. и материалов. Симферополь, 1968. С. 167.

¹ По декрету Ильича: курортное строительство в Крыму, 1920–1989 : сб. док. и материалов. Симферополь, 1989. С. 11.

² Золотые строки на граните // Дворцы здоровья — трудящимся : сб. Симферополь, 1970. С. 9.

ступные для него рекреационные блага. Не случайно родной брат Ленина Дмитрий Ульянов, на первом этапе руководивший организацией курортного дела в Крыму, во время встречи одной из первых групп больных пролетариев «с материка» заявил:

Дорогие товарищи рабочие и красноармейцы! Вы прибыли на лечение в солнечный Крым. ...Море, воздух, солнце, дворцы царей и аристократов, дома отдыха... Всё это — ваше, товарищи!¹

В том же революционном духе он высказывался в своей статье, опубликованной в феврале 1921 г. на страницах газеты «Правда»:

Из царского и помещичьего курорта Крым должен быть превращён в пролетарскую всероссийскую здравницу — вот задача, и мы её выполним. Там не должно быть места цидульникам, уже пытающимся проскочить на крымские курорты всяческими способами и под разными предлогами. Первое место будет предоставлено тем, кто наиболее пострадал в гражданской войне: рабочим и работницам Севера, раненым и больным красноармейцам².

Эта идея была настолько важной, что передавалась широким народным массам не только словесно, но и визуально. На иллюстрациях и фотографиях 1920-х гг. мы видим, что над зданиями пролетарских здравниц, прежде являвшихся летними резиденциями представителей привилегированных сословий Российской империи, гордо реют красные флаги — символы их нового, заданного революцией предназначения.

Однако с практической точки зрения гораздо более важным представляется другой декрет — «О лечебных местностях общегосударственного значения», подписанный В. И. Лениным ещё 4 апреля 1919 г. В нём прежде всего давалось первое в советском законодательстве определение понятия «лечебная местность» («курорт») как территория страны, имеющая источники минеральных вод и лечебных грязей, место для лиманных и морских купаний, климатические и горные станции, объекты кумысолечения. Данный декрет также фиксировал необходимость целевого назначения и охраны советских курортов, их прямое подчинение Народному комиссариату здравоохранения РСФСР, а не местным властям³. Во многом именно этим документом был заложен централизованный принцип управления здравницами, который сохранялся на протяжении всего периода существования СССР.

Что же касается декрета «Об использовании Крыма для лечения трудящихся», то он лишь подтвердил заложенные в более ранних документах, 1919–1920 гг., положения, а также являлся удобным материалом для использования в пропагандистских целях, причём не только внутри

страны, но и за рубежом. Это подтверждается воспоминаниями наркома здравоохранения Николая Семашко, который так описывал обстоятельства его принятия:

Ленин особенно интересовался курортным делом. Он понимал его не только медицинское, но и политическое значение. И действительно, политическое значение постановления дела на советских курортах было громадно. Впервые в мировой истории в особняках бывших богачей лечились рабочие, трудящиеся. В бывшем дворце царя Николая лечились бедняки-крестьяне¹. Больше всего интересовался Ленин крымскими курортами. Отчасти на это влияло то обстоятельство, что уполномоченным Наркомздрава по крымским курортам был тогда брат В. И. Ленина Дмитрий Ильич и он, конечно, немало писал Владимиру Ильичу о прелестях крымских курортов. Как только Врангеля опрокинули в Чёрное море, я, по согласованию с Владимиром Ильичём, отправился в Крым, чтобы закрепить курортное имущество (дворцы, обстановку), предохранить его от расхищения и наладить курортное хозяйство. С большим риском, когда все горы Крыма кишели белыми и зелёными, я объехал все курорты. Восторгу моему от курортных богатств не было границ. Вернувшись в Москву, я с расширенными зрочками повествовал Ленину о крымских прелестях. Владимир Ильич внимательно меня выслушал и сказал: «Напишите проект декрета СНК, но политический, такой, чтобы каждая фраза пела». За ночь я набросал проект и на другой день показал его В. И. Ленину...

Владимир Ильич одобрил проект, однако предложил вписать, что крымские курорты должны обслуживать и революционеров других стран, бойцов за социальную революцию, израненных или потерявших здоровье в борьбе с капитализмом. Я было пробовал возражать: «Подождем с этим, пока не оправятся курорты...» Но Владимир Ильич категорически настаивал на своём. «Это будет иметь большое политическое значение». Так в черновом наброске декрета эта мысль о лечении на крымских курортах заграничных революционеров была вписана рукой самого Владимира Ильича...²

Впрочем, красивый лозунг «Приморские дворцы — рабочим и крестьянам!» необходимо было не только провозгласить, но и реализовать на практике. Советская власть, окончательно установленная на территории Крымского полуострова в ноябре 1920 г., взялась за это с особым рвением. Но в краткосрочной перспективе данная попытка, по справедливому утверждению исследователя Андрея Мальгина, оказалась «курортным фальстартом»³. Анонсированный с революционным

¹ Здесь следует уточнить, что крестьянская здравница в Ливадийском дворце была открыта только летом 1925 г., спустя полтора года после смерти Ленина.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1957. Ч. 2. С. 645–647. Действительно, в 1922 г. в Гурзуфе был открыт Дом отдыха ветеранов революционного движения, где впоследствии побывали такие известные зарубежные деятели, как Анри Барбюс, Георгий Димитров, Эрнст Тельман, Клара Цеткин.

³ Мальгин А. Курортный фальшстарт. Первую попытку организовать пролетарскую здравницу ждала неудача // Новый Крым. Курорты и туризм. 2005. № 1. С. 14–16.

¹ Цит. по: Ульяновы на Украине / сост. И. Д. Ремезовский. Киев, 1979. С. 140.

² Правда. 1921. 11 сент.

³ О лечебных местностях общегосударственного значения: Постановление СНК РСФСР от 4 апреля 1919 г. // Декреты Советской власти. Т. 5. М. 1971. С. 19–21.

пафосом процесс превращения полуострова в пролетарскую здравницу в первые месяцы после принятия ленинского декрета «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» связан с гораздо более серьёзными проблемами, нежели те, о которых было принято вспоминать в советский период.

Историческую роль первого менеджера курортного дела в Советском Крыму сыграл Дмитрий Ильич Ульянов¹, который был назначен сразу на две ответственные должности — уполномоченного Народного комиссариата здравоохранения РСФСР и главы Центрального управления курортами Крыма (ЦУКК). Первая из этих должностей предусматривала непосредственное подчинение Москве и позволяла принимать решения в обход местных властей. Да и близкое родство с главой государства потенциально давало возможность Дмитрию Ильичу действовать смело и решительно. Курортами общегосударственного значения были объявлены огромные, чрезвычайно ценные в экономическом отношении территории Крыма, находившиеся в районе Южного берега Крыма, Евпатории, Сак, Феодосии, Севастополя, а также на Керченском полуострове. Все имевшиеся на курортных землях здания, парки, сады и прочие сельскохозяйственные угодья изымались из ведения местных органов власти и должны были использоваться для создания и обслуживания здравниц². В то же время все крымские учреждения были обязаны всячески содействовать ЦУКК, при необходимости выделяя для его нужд автотранспорт, помещения, продовольствие и топливо.

Как это часто бывает, расширенные полномочия обернулись серьёзными злоупотреблениями. Национализация дворцов, дач и гостиниц зачастую проводилась явочным порядком. Проведённые в последующие годы проверки рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) показали, что далеко не всегда составлялись приёмочные акты и инвентарные описи национализированного имущества, что создавало колоссальные возможности для хищений³. Ведь в крымских дворцах и виллах на тот момент было сосредоточено огромное количество различного имущества, буквально брошенного своими прежними хозяевами, которые в лучшем случае эмигрировали из страны, в худшем — стали жертвами «красного террора». Несмотря на сложные перипетии Гражданской войны, здесь всё ещё можно было найти бесценные коллекции произведений искусства, роскошную мебель, столовое серебро, фарфоровую и хрустальную посуду, ковры ручной работы.

¹ В отличие от своего старшего брата, В. И. Ленина, Дмитрий Ульянов был тесно связан с Крымом, причём ещё до назначения главой ЦУКК. С 1911 г. он работал уездным врачом в Феодосии, в годы Первой мировой войны — врачом военного госпиталя в Севастополе. Во время Гражданской войны Д. И. Ульянов занимал различные руководящие должности в крымских революционных органах власти, в частности некоторое время возглавлял Совнарком Крымской Советской Социалистической Республики.

² По декрету Ильича: курортное строительство в Крыму... С. 14.

³ ГАРК. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 155. Л. 1.

Руководство ЦУКК явно стремилось взять под свой полный контроль всё это ценное имущество, заявляя, что оно будет использоваться исключительно для организации курортного лечения рабочих и крестьян, «израненных в боях с белогвардейской сволочью». Однако, по утверждению современного исследователя Андрея Артамонова, Дмитрий Ульянов выполнял в Крыму ещё одну очень важную, но секретную миссию. Параллельно с открытием пролетарских здравниц он курировал создание на Крымском побережье нескольких элитных домов отдыха для высшего руководства Советского государства. В частности, 19 января 1921 г., меньше чем через месяц после обнародования пресловутого ленинского декрета, ВЦИК и СНК РСФСР приняли секретное постановление «О создании домов отдыха ВЦИК на территории Крымской Советской Социалистической Республики». Согласно этому документу, для отдыха отнюдь не рядовых пролетариев, а сотрудников Секретариата Президиума ВЦИК и членов политбюро ЦК РКП(б), создавалось два крупных ВИП-объекта: один — на базе национализированного гурзуфского курорта Суук-Су с прилегающими дачами, другой — в селе Мухалатка Ялтинского уезда. Дмитрий Ульянов фигурировал среди лиц, ответственных за исполнение этого деликатного и секретного поручения¹.

Однако управлять таким большим количеством различных объектов и решать разноплановые задачи для младшего брата «вождя мирового пролетариата» оказалось очень сложно. Тем более что в вопросе о принадлежности курортов и их имущества сразу же проявилась институциональная конкуренция между центральными властями (выразителем интересов которых был Д. И. Ульянов) и местным руководством. Посетивший Крым в феврале-марте 1921 г. партийный деятель Мирсаид Султан-Галиев в своей докладной записке сообщал следующее:

Взаимоотношения между курортным Управлением и местной властью, как в Центре Крыма, так и на местах, установились крайне ненормальные. Цукисты (работники ЦУКК. — А. П.) смотрят на местные органы как-то свысока: все Советские Органы в Крыму в их глазах являются лишь побочными органами по обслуживанию Цука и курортов. А местные органы власти только лишь нервничают от этого, на Южном берегу Цук забрал себе все лучшие помещения. Все дачи и гостиницы находятся в его руках, и 90 % их пустует в ожидании прибытия новой партии больных. В Ялте, где в старое время помещалось до 80–100 тыс. народу и даже больше, а сейчас живёт не более 10–15 тыс. человек, уже «кризис в помещениях»².

Оправдать такие завышенные амбиции ЦУКК могли лишь явные успехи в деле приёма больных «с материка», но здесь дела шли крайне неудовлетворительно. Декрет «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» обязывал развернуть на полуострове в январе 1921 г. 5 тыс. санаторных коек, а весной того же года довести их количество до 25 тыс.

¹ См.: Артамонов А. Е. Госдачи Крыма. История создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму: правда и вымысел. М., 2015. С. 68–69.

² Султан-Галиев М. О положении в Крыму // Крымский архив. 1996. № 2. С. 89.

С февраля 1921 г. в Симферополь и Севастополь начинают прибывать санитарные поезда с рабочими и красноармейцами из Петрограда, Москвы и других городов страны. По состоянию на 10 марта 1921 г. находилось больных: в Красноармейске (такое название на тот момент кратковременно носила Ялта) — 921 человек, в Севастопольском районе — 119, а ещё 22 человека ожидали отправки на курорты в Симферопольском приёмнике¹. Однако из-за перебоев со снабжением продовольствием, топливом и медикаментами большинство из первых гостей пролетарской здравницы не чувствовало себя осчастливленными советской властью и даже выражало своё недовольство. Тем более что в климатическом отношении крымская зима 1920/21 г. оказалась непривычно суровой. Вот как описывал это уже упоминавшийся Султан-Галиев:

Более или менее твёрдой продовольственной базы для курортов не было создано. ...Жиров совершенно не было. Больным в ненормальной дозе (очевидно, очень скудной. — А. П.) отпускается вино. Среди них замечается обратная тяга на север... В последние дни в Ялте наблюдался случай, когда больные собирали список желающих уехать обратно в Россию. Таковых набралось до 200 человек. Дальнейшую подписку удалось прекратить лишь благодаря вмешательству Органов ЧК².

О том, что ситуация на курортах Крыма в то время была очень сложной, свидетельствуют и другие источники. Так, летом 1921 г. народный комиссар здравоохранения РСФСР Николай Семашко опубликовал в центральной прессе статью под названием «Правда о всероссийской здравнице», написанную им после совершения служебной командировки на юг. В этой статье он называл главными проблемами первого пролетарского курортного сезона вопросы обеспечения крымских курортов продовольствием и их транспортной доступности. Например, чтобы добраться на поезде в Крым из центральных регионов России, на тот момент требовалось не менее 5–7 суток³.

Таким образом, первые месяцы функционирования всероссийской здравницы оказались явно провальными. По всей видимости, Дмитрий Ульянов не смог реализовать себя как эффективный антикризисный менеджер. Уже в конце 1921 г. он предпочёл «дезертировать» с курортного фронта, добровольно оставив обе занимаемые им должности и уехав в Москву. Формальным предлогом для отъезда стало высказанное младшим Ульяновым в его письме на имя Н. А. Семашко желание «быть рядом с братом», здоровье которого на тот момент действительно стремительно ухудшалось. Его преемником на посту главы ЦУКК стал бывший ректор Харьковского медицинского университета Л. С. Туркельтауб⁴. Впоследствии Дмитрий Ульянов работал в московских учреждениях здравоохра-

нения и образования до своей смерти 16 июля 1943 г. В советский период в Симферополе и Севастополе были установлены памятники Дмитрию Ульянову, в нескольких крымских городах появились улицы, названные в его честь. Что же касается конкретной информации о трудностях первых месяцев развития крымских курортов, то в советское время они старательно замалчивались. По всей видимости, никто не решался ставить под сомнение управленческую эффективность советской власти и вспоминать в негативном контексте близкого родственника Ленина. Даже снятый уже в эпоху перестройки художественный фильм «В Крыму не всегда лето» (1987) демонстрирует явно идеализированный образ младшего брата Ильича в его бытность главным распорядителем крымского курортного хозяйства.

Реально к концу 1921 г., когда Дмитрий Ульянов покинул Крым, на Южном берегу было развёрнуто около 4 тыс. санаторных коек, в Евпатории — более 1 тыс. коек, то есть примерно в пять раз меньше установленных плановых показателей. Всего за первый сезон крымские курорты приняли около 17 тыс. человек¹, что также было значительно меньше запланированного. При этом сама первоначальная система управления советскими курортами в Крыму показала свою неэффективность. Помимо огромного количества национализированных зданий и сооружений, расположенных в курортных местностях, в распоряжение ЦУКК было передано свыше 8700 десятин садов, виноградников, пашни и выпасов для скота с целью обеспечения больных овощами, фруктами, виноградом, молоком, дровами². Содержание всего этого хозяйства требовало не только профильных знаний, отнюдь не сводящихся к медицинским вопросам, но и больших оборотных средств. А специалистов в области сельского хозяйства и живых денег Центральному управлению курортами Крыма катастрофически не хватало. В итоге значительная часть переданного ему национализированного имущества фактически не использовалась. И это в условиях колоссальных проблем с продовольствием и надвигающегося на полуостров голода 1921–1922 гг.

Сезоны 1922 и 1923 гг. также радикально не улучшили работу государственных крымских здравниц. В январе 1923 г. в газете «Правда» была опубликована статья, написанная на основе жалоб рабочих и крестьян, побывавших в здравницах Балаклавы и Симеиза:

Больные, приезжавшие лечиться, возвратились настоящими «арапами», но не потому, что загорели на крымском солнце, а потому, что за время пребывания в санатории ни разу не имели возможности помыться, почему в белье заводились насекомые. В результате лечения больные уезжают ещё более больными. Тов. Воропаев, который сообщил нам об этом, после «лечения» потерял 5 фунтов веса, а приобрёл невроз сердца³.

¹ По декрету Ильича: курортное строительство в Крыму... С. 11, 24.

² Султан-Галиев М. Указ. соч. С. 89. ЧК (ВЧК) — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

³ Правда. 1921. 13 июля.

⁴ Артамонов А. Е. Указ. соч. С. 85–87.

¹ По декрету Ильича: курортное строительство в Крыму... С. 4.

² Хрисанфов Н. Е. Перспективы развития курортного дела в Крыму и его ближайшей задачи // Крым. 1928. № 1 (6). Вып. 2. С. 83.

³ Правда. 1923. 30 янв.

Только к середине 1920-х гг. неэффективность «курортной империи» ЦУКК привела к тому, что принадлежащие ему сельскохозяйственные земли были изъяты и переданы в управление Совета народных комиссаров (СНК) Крымской АССР¹. Тогда же, весной 1925 г., прекратил своё существование и сам ЦУКК, вместо которого было создано несколько отдельных курортных управлений: на Южном берегу Крыма, в Евпатории, Саках и Севастополе. Все они теперь действовали в духе новой экономической политики, на основе принципа хозрасчёта, получая дополнительно лишь небольшие целевые дотации из центра².

Исходя из принципа экономической целесообразности, курортные управления передавали часть имущества рекреационного значения ведомствам и коммунальным службам курортных городов, сотрудничали с отраслевыми профсоюзами, кооперативами. Они даже стали сдавать приморские дачи в аренду частным лицам (пресловутым нэпманам) на условиях проведения ими ремонтно-восстановительных работ за свой счёт. Таким образом, проводимая советской властью новая экономическая политика, рассматриваемая как временная либерализация хозяйственной жизни ради восстановления народного хозяйства страны, нашла своё отражение и в курортно-рекреационной сфере. Например, во второй половине 1920-х гг. непосредственно Евпаторийскому курортному управлению принадлежало лишь 30 % санаторно-курортного фонда города, а 70 % находилось в пользовании других организаций³.

Сложности курортного строительства первых лет советской власти не помешали Крыму стать лидером среди лечебных местностей молодого пролетарского государства. По количеству принятых больных он значительно, но всё же опережал находившиеся на втором месте по этому показателю Кавказские Минеральные Воды. Ёмкость крымских здравниц в 1925 г. составляла около 7 тыс. коек, а всего за период с 1921 по 1926 г. здесь было обслужено около 133 тыс. санаторных больных. По количеству мест первенство среди крымских здравниц принадлежало Южному берегу Крыма, где могло одновременно разместиться 4253 больных. Далее шли курорты Евпатории (1478 мест) и Сак (700 мест), а замыкал список Севастополь, где на тот момент было развёрнуто всего 175 коек⁴.

Развитие рекреационного хозяйства Крыма в 1920-е гг. происходило почти исключительно за счёт использования имений, дач и гостиниц дореволюционной постройки, которые переоборудовались для решения ими новых рекреационных задач. Встречающиеся в документах тех лет названия крымских здравниц всё ещё возвращают нас в романтическую эпоху Русской Ривьеры. Например, упоминаются санатории и дома отдыха «Ай-Тодор», «Амбир», «Дюльбер», «Камея», «Мурад-Авур», «Суук-Су», «Таласса», «Харакс», «Эриклик», «Яузлар», иногда даже с указанием фами-

лий прежних собственников («бывший курорт Губонина», «бывшая дача Стамболи»). Однако постепенно этот идеологический просчёт был устранён и начался процесс переименования здравниц. Например, «Ай-Тодор» превратился в санаторий имени Розы Люксембург, «Дюльбер» — в дом отдыха «Красное знамя», Ялтинская благотворительная санатория памяти императора Александра III — в санаторий имени III Интернационала. Об этом есть несколько строк и в знаменитом стихотворении Владимира Маяковского «Крым» (1927):

Стоят санатории
Разных именей:
Ленина,
Дзержинского,
Десятого Октября...¹

С 1924 г. восстановление старых и строительство новых курортных объектов начало финансировать Центральное управление социального страхования при Наркомате труда СССР (Цусстрах). Переоборудование дореволюционных зданий под санатории и дома отдыха было направлено прежде всего на многократное увеличение их вместимости². Дворцы, виллы и дачи, ранее предназначенные для кратковременного сезонного отдыха одной семьи с прислугой, теперь использовались для круглогодичного одновременного размещения сотен больных. При таком подходе нормальной практикой было размещение в одной палате нескольких десятков человек. Расширение финансирования лечения и оздоровления работников за счёт средств профсоюзов привело к появлению здравниц, контингент которых формировался по профессионально-отраслевому принципу. Это отражалось и в их названиях. Например, в Алуште действовал Дом отдыха профсоюзов работников сахарной промышленности. В 1920-е гг. с пропагандистскими целями был выпущен характерный советский лубок, который, помимо красочного изображения лечения пролетариата в роскошных дворцах, сопровождался таким нехитрым четверостишием:

Слесарь Митька Голопупкин
На купании в Алупке.
А текстильщик Митрофан
В Кисловодске пьёт нарзан.

За первое десятилетие советской власти было построено всего несколько новых объектов курортного профиля: находившийся в девяти километрах от Ялты санаторий «Долоссы» на 500 мест, один из корпусов

¹ Дзевановский А. А., Тальберг В. Н. Курорты Крыма. Симферополь, 1926. С. 4–5.

² Там же. С. 5.

³ По декрету Ильича: курортное строительство в Крыму... С. 78.

⁴ Семашко Н. А. Перспективы строительства государственных курортов Крыма // Крым. 1927. № 2 (4). С. 5–6.

¹ Ялта, любовь моя : стихи, рассказы, очерки / сост. Н. Г. Новиков. [Симферополь], [1971]. С. 74. Говоря о санатории «Десятого Октября», В. Маяковский, по всей видимости, имел в виду здравницу, переименованную в честь 10-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции.

² Алексеев А. Всесоюзная здравница. Симферополь, 1952. С. 22.

грязелечебницы в Евпатории, санатории в Саках (200–250 коек) и на курорте Чокрак (75–100 коек)¹. Однако даже возведение такого небольшого количества объектов было сопряжено с огромными материальными затруднениями. В литературе советского периода по истории курортного дела говорится об открытии в 1928 г. первого из построенных за годы советской власти в Крыму санатория «Долоссы». При этом умалчивается тот факт, что в 1926 г. при его постройке строители устроили забастовку (прямо как при «эксплуататорском царском режиме») из-за систематических задержек заработной платы и стройка была успешно завершена только благодаря вмешательству центральных органов власти².

Для дальнейшего развития Крыма как курортного региона всесоюзного значения особенно важно было определиться с его рекреационной специализацией. Первоначально по сложившейся ещё в дореволюционный период традиции приоритет был отдан лечению туберкулёза лёгких. Считалось, что Южный берег Крыма имеет самые благоприятные в стране природно-климатические условия для размещения многочисленных противотуберкулёзных здравниц, не обязательно расположенных прямо на берегу моря. Ведь для больных туберкулёзом особенно важен целебный горно-лесной воздух, в то время как морские купания могут им даже навредить. Это и определило относительно удалённое расположение от моря новых противотуберкулёзных здравниц, например уже упоминавшегося санатория «Долоссы»³.

Также врачами-курортологами признавалась возможность эффективного лечения в Крыму болезней дыхательных путей нетуберкулёзного характера, рахита, малокровия, расстройства питания и обмена веществ, заболеваний сердечно-сосудистой и нервной системы⁴. Последнее имело особое значение, поскольку, учитывая страшные общественно-политические и социально-экономические потрясения предыдущих лет, «нервных больных» в стране тогда было немало⁵.

¹ По декрету Ильича: курортное строительство в Крыму... С. 74.

² ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 10. Д. 259. Л. 38.

³ История возникновения и развития крымской фтизиатрии — направления клинической медицины, изучающего вопросы профилактики, диагностики, лечения и реабилитации больных туберкулёзом, — очень подробно описана в работах учёных-медиков, рассчитанных скорее на профессиональную, нежели на широкую аудиторию читателей. См., например: *Ежов В. Г.* Основные этапы развития противотуберкулёзных санаториев и актуальные вопросы организации лечения больных туберкулёзом на Южном берегу Крыма // Санаторно-курортное и хирургическое лечение туберкулёза : материалы науч.-практ. конф. Киев, 1968. С. 3–9 ; *Ковзанко А. А.* История развития климатотерапии туберкулёза // Актуальные вопросы курортологии, физиотерапии и медицинской реабилитации. Труды КРУ «НИИ им. И. М. Сеченова». Т. 25 / под ред. В. И. Мизина, В. В. Ежова. Ялта, 2014. С. 45–57 ; *Колесник А.* Крым в объятиях чахотки. Возникновение и становление фтизиатрии в Крыму [Электронный ресурс]. URL: <https://prochtu.ru/text.php?avtor=169&kniga=1&f=html&p=view>.

⁴ *Дзевановский А. А., Тальберг В. Н.* Указ. соч. С. 3.

⁵ *Соколов Я.* Ялта и Южный берег Крыма, как курорт для нервных больных // Крым. 1926. № 2. С. 149–150.

Одна из здравниц Крыма, возникших в середине 1920-х гг., волею судьбы стала широко известна не только в СССР, но и далеко за его пределами. 28 июня 1925 г. состоялось событие, которое можно считать либо апофеозом пролетарской революции в рекреационной сфере, либо одной из самых громких PR-акций в истории крымских курортов. Речь идёт об открытии в бывшей резиденции российских императоров — Ливадийском дворцовом комплексе — первого в мире (!) крестьянского курорта. По понятным причинам этот факт широко освещался советскими средствами массовой информации с расчётом не только на внутреннюю, но и на международную аудиторию. Не случайно описывающий это событие корреспондент газеты «Известия» завершил свою статью такими словами: «*Весть об открытии крестьянского санатория в СССР, в бывшем царском дворце в Крыму, облетит весь мир и, конечно, глубоко засядет в головах рабочих и крестьян всех стран*»¹. По существовавшей тогда традиции над Большим Ливадийским дворцом, ставшим центральным корпусом санатория, был торжественно поднят красный флаг. На открытии присутствовали нарком здравоохранения Семашко, приближённый к власти крестьянский поэт Демьян Бедный и ректор Лондонского рабочего университета, английский профессор Крейг².

Однако сразу следует отметить, что при открытии крестьянского курорта в Ливадии здесь было всего 300 мест, тогда как количество крестьян в СССР исчислялось десятками миллионов. Поэтому получить путёвку сюда было немногим проще, чем сегодня выиграть джекпот национальной лотереи. Действительно, отдельные счастливые «от сохи», в основном больные туберкулёзом лёгких в запущенной форме³, могли попасть сюда на лечение, продолжительность которого составляла 45 дней. Они приезжали в бывшую императорскую резиденцию «*бледными, истощёнными и робкими*». Некоторые, не веря в то, что им предоставят бесплатное санаторное питание, привозили с собой запас ржаных сухарей и сала. Однако при выписке из санатория «крестьянский люд» уже отличался «*упитанным и цветущим видом, розовыми щеками и бодростью*». Так, во всяком случае, утверждали авторы популярных брошюр о быте крестьянского санатория в Ливадии, которые издавались многотысячными тиражами и были более доступны крестьянам из глубинки, нежели реальный отдых и лечение в императорских хоромах. К примеру, изданная в 1927 г. брошюра «На крестьянском курорте» описывала исключительно идиллические картины быта ливадийской здравницы:

¹ Известия. 1925. 8 июля.

² Правда. 1925. 30 июня.

³ В Ливадийский крестьянский санаторий в основном направляли мужчин, но некоторую часть (около 10 %) путёвок получали женщины-крестьянки. Основной специализацией санатория было лечение туберкулёза лёгких. Однако, судя по источникам, попутно врачам приходилось решать и другие проблемы со здоровьем прибывших, например заболевания опорно-двигательного аппарата или последствия запущенных венерических болезней.

Если подойти к переднему фасаду царского дворца утром, после 9 часов... можно наблюдать весёлую картинку: живущие во дворце крестьяне играют в баскетбол... На балконах, примыкающих к бывшим комнатам царских дочерей, — крестьяне, все в халатах. Кое-кто греется на солнышке, почитывая книги, или беседует о своём, о крестьянском.

Из этой брошюры можно было также подробно узнать распорядок дня в крестьянской здравнице, примерное меню, по которому питались её обитатели, а также тот немаловажный факт, что «санаторий имеет 4 гитары, 3 мандолины и 6 балалаек, на которых упражняются любители музыки»¹.

В 1926 г. на страницах одной из центральных газет страны был опубликован рассказ вологодского крестьянина Николая Корелина о том, как он поправлял своё здоровье в Ливадии. Благодаря этому источнику мы можем узнать, что «каждого больного здесь встречают, как мать сына после долгой разлуки». Здесь же сообщались и другие подробности жизни крестьянской здравницы: «чистота кругом — муха поскользнётся», «бельё белей снега белого», а «кормят — пять раз в день и чего только не подают: суп, котлеты, гусь и куры жареные, чай, какао, кофе, молоко, виноград». В заключение Корелин выражал благодарность «товарищу Рыкову (в то время председатель СНК СССР. — А. П.) и советской власти за открытие крестьянского курорта».

Уникальная здравница в Ливадии стала для ещё малограмотных и неискушённых сельских тружеников Советского Союза воплощением сытого, светлого и беззаботного коммунистического будущего, которое им предстояло достигнуть с помощью напряжённого труда².

Впоследствии ливадийская здравница развивалась и расширялась, но постепенно утрачивала свою «крестьянскую» сущность. Когда в январе 1932 г. по заданию партийных органов была проведена проверка крестьянского курорта в Ливадии, выяснилось, что из 780 находившихся здесь больных только 173 являлись крестьянами. Причём всего 28 из них состояло в колхозах, остальные же были «единоличниками»³. В последующие годы эта здравница была преобразована в профсоюзный санаторий системы ВЦСПС, обслуживая представителей самых разных социальных и профессиональных групп. Лишь спустя десятилетия, после предоставления жителям села определённых социальных гарантий в ходе хрущёвских реформ, значительной интенсификации и укрупнения сельскохозяйственного производства, вероятность получить путёвку в профсоюзный санаторий для рядового труженика колхоза или совхоза многократно увеличилась. А в 1970-х гг., после принятия ряда нормативных документов о кооперации между предприятиями, появляются так называемые межколхозные санатории и пансионаты, ставшие своеобразным «ремиксом» идеи о крестьянских курортах. Например, именно как

межколхозные здравницы были созданы алуштинские санатории «Золотой колос» и «Славутич», а также санаторий «Полтава» в Саках¹.

Характеризуя социальный состав прибывших в Крым для организованного лечения и отдыха во второй половине 1920-х гг., следует отметить преобладание в нём рабочих (44 %) и служащих (27 %). Крестьяне составляли 10 %, партработники — 7 %, дети — 6 %, иждивенцы — 3 % и красноармейцы — только 2 %². Однако эти цифры относятся лишь к тем, кто приезжал с путёвками. Гораздо меньше говорится о другой части клиентуры крымских курортов — о тех, кто прибывала сюда не в общих вагонах, а в комфортных купе, кто останавливался в арендованных квартирах, на дачах или в гостиничных номерах, кутил в приморских ресторанах. Речь идёт о нэпманах, которые на несколько лет смогли значительно потеснить «класс-гегемон» в борьбе за место под тёплым крымским солнцем.

Так, на Евпаторийском курорте в годы новой экономической политики (1921–1928) комнаты для приезжих сдавались по цене от 25 до 100 рублей в месяц без учёта стоимости питания (при средней месячной зарплате в промышленности около 50–60 руб.). Посещение врача, приём процедур, различные анализы и исследования — всё это тоже обходилось недёшево. Например, первичная врачебная консультация стоила 5 рублей, вызов специалиста на дом — 10 рублей, курс уколов — 15 рублей. Бесплатный отпуск лекарств и процедур осуществлялся только для так называемых государственных больных, поступавших на строго определённые бесплатные койки³. При таком уровне цен подлинными хозяевами жизни на крымских курортах середины 1920-х гг. были не рабочие и крестьяне, а классово чуждые советской власти нэпманы из различных городов страны, способные щедро расплачиваться наличными за все предоставленные услуги.

Колорит недолгой нэпманской эпохи в истории курортного Крыма передают путевые очерки Михаила Булгакова «Выбор курорта», опубликованные летом 1925 г. Вот, например, как он описывает типичную Ялту летним утром:

На набережной суета больше, чем на Тверской: магазинчики налеплены один рядом с другим, всё это настезь, всё громоздится и кричит, завалено татарскими тюбетейками, персиками и черешнями, мундштуками и сетчатым бельём, футбольными мячами и винными бутылками, духами и подтяжками, пирожными. Торгуют греки, татары, русские, евреи. Всё втридорога, всё «по-курортному», и на всё спрос. Мимо блестящих витрин непрерывным потоком белые брюки, белые юбки, жёлтые башмаки, ноги в чулках и без чулок, в белых туфельках⁴.

¹ Дегтярёв В. М., Наумов В. И. Межколхозные здравницы : справочник. М., 1986. С. 90–91.

² Дзевановский А. А., Тальберг В. Н. Указ. соч. С. 8.

³ Заскока В. М. В трудные двадцатые: первые шаги Евпаторийского курорта в советский период. Симферополь, 2003. С. 30–31.

⁴ Булгаков М. Выбор курорта [Электронный ресурс]. URL: http://bulgakov.velchel.ru/index.php?cnt=15&prose=t3_17.

¹ Барановский Б. На крестьянском курорте (Быт ливадийской здравницы). М., 1927. С. 4, 12, 19.

² Правда. 1926. 1 мая.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 62. Л. 39–40.

ВСЕСОЮЗНАЯ ЗДРАВНИЦА: ИСТОРИЯ ТУРИЗМА И КУРОРТНОГО ДЕЛА КРЫМА

Описание вечерней картины жизни прекрасного города у моря, который ещё несколько лет назад пытались полностью очистить от «разгула праздной буржуазии» и переименовывали в Красноармейск, выглядит у Булгакова следующим образом:

Вся Ялта сверху до подножия гор залита огнями, и все эти огни дрожат. На набережной сияние. Сплошной поток, отдыхающий, курортный. В ресторанчике-поплавке скрипки играют вальс из «Фауста». Скрипкам аккомпанирует море, набега на сваи поплавок, и от этого вальс звучит особенно радостно. Во всех кондитерских, во всех стеклянно-прозрачных лавчонках жадно пьют холодные ледяные напитки и горячий чай¹.

Согласитесь, с трудом верится, что речь идёт о курортном времяпрепровождении истощённых рабочих и крестьян, чудом получивших бесплатную путёвку в один из санаториев. Скорее всего, это были те самые «цирульники», о которых всего несколько лет назад так презрительно отзывался Дмитрий Ульянов, призывая полностью избавиться от них крымские курорты, смело обещанные советской властью пролетариату как один из революционных трофеев.

**ПЕРВЫЕ МАРШРУТЫ,
ПЕРВЫЕ ТУРИСТЫ**

Параллельно с развитием курортного дела в годы новой экономической политики на Крымской земле возрождаются такие виды туризма, как культурно-познавательный и активный, основы которых были заложены ещё в конце XIX — начале XX в. учебными заведениями дореволюционной России и различными общественными организациями: Крымским (Крымско-Кавказским) горным клубом, Российским обществом туристов и др.¹ В этом направлении ключевую роль сыграли уже не Народный комиссариат здравоохранения или профсоюзные организации, а органы народного образования и отдельные педагогические работники, которых в то время часто называли «просвещенцами».

**ИНСТИТУТ МЕТОДОВ ВНЕШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ
НАРКОМПРОСА РСФСР**

Советский этап развития крымского туризма начался несколько позже, чем это было с курортным делом. Только к лету 1923 г. общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в Стране Советов стабилизировалась настолько, что стало возможным проведение многодневных туристских путешествий в Крым из центральных районов страны. Организатором таких путешествий, которые в то время обычно называли «дальними экскурсиями», стал созданный в Москве Институт методов внешкольной работы (ИМВР) Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) РСФСР. Этот институт, работа которого была направлена на изучение форм и методов внешкольного образования, состоял из трёх отделов: экскурсионного, клубного и отдела детского чтения. К 1924 г. в ИМВР работало 58 сотрудников, из которых 22 человека состояло в штате экскурсионного отдела².

Одной из задач, стоявших перед институтом, являлась разработка методики дальних экскурсий в Крым, Ленинград и на Кавказ для старшеклассников, студентов, педагогов³. В рамках этой работы и появился маршрут многодневного планового туристского путешествия: Москва — Бахчисарай — Коккозы (Соколиное) — Ай-Петри — Кореиз — Ялта — Алушта — Севастополь — Москва. За сезон 1923 г. по нему прошло 1355 ту-

¹ Подробнее об этом см.: Багдасарян В. Э., Орлов И. Б., Попов А. Д. История туризма : учеб. пособие. М., 2017. С. 91–110.

² ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 9. Д. 207. Л. 2.

³ Задачи Института методов внешкольной работы // На путях к новой школе. 1924. № 10–12. С. 58–59.

¹ Булгаков М. Выбор курорта [Электронный ресурс]. URL: http://bulgakov.velchel.ru/index.php?cnt=15&prose=t3_17.